

Шекспир в переводах А. А. Фета

Русская литература, No 3, 2003

OCR Бычков М. Н.

50--60-е годы XIX века -- период профессионализации перевода и интенсивного развития русской переводной шекспирианы. Хотя для критики этого времени Шекспир становится менее "актуальным" автором, интерес к его творчеству растет в значительно расширившейся читательской среде. Стремление к целостной рецепции творчества Шекспира вызвало к жизни многочисленные переводы, которые снабжались предисловиями, обсуждались критикой, становились "пробным камнем" переводческой практики. К середине 50-х годов на русский язык была переведена большая часть пьес драматурга, однако в 60-е годы значительная их часть переводится заново, переиздаются старые переводы. В это время к творчеству Шекспира обращаются А. В. Дружинин, А. А. Григорьев, П. И. Вейнберг, А. Н. Островский. Итогом работы русских переводчиков стало первое "Полное собрание драматических произведений Шекспира" (1865--1868) в 4 томах под редакцией Н. А. Некрасова и Н. В. Гербеля.

Несмотря на существенные различия теоретических платформ, переводчиков Шекспира этого периода объединяет стремление сделать его доступным массовому читателю. Это вело по пути упрощения и осовременивания языка оригинала, изменения трактовки персонажей, "неестественных" мотивов их поведения, к исключению из пьес "неприличных" с этической и неприемлемых с идеологической позиции элементов. Именно эта тенденция объединяла переводчиков различных идеологий и эстетических пристрастий. В этот период были сделаны и опубликованы фетовские переводы "Антония и Клеопатры"¹ и "Юлия Цезаря",² получившие известность как образец "буквализма" и идущие вразрез с общей установкой на стилистическую и идеологическую адаптацию пьес драматурга. Встречены они были далеко не однозначно. В небольших по объему заметках, опубликованных в "Северном цветке"³ и "Театральном и музыкальном вестнике",⁴ переводы оценивались в целом положительно. В судьбе фетовских переводов Шекспира принципиальную роль сыграла статья Д. Л. Михаловского "Шекспир в переводе Фета",⁵ опубликованная под псевдонимом М. Лавренский. В статье предлагалась достаточно резкая критика перевода "Юлия Цезаря".

Дмитрий Лаврентьевич Михаловский (1828--1905), получивший во второй половине XIX века известность и признание как поэт-переводчик, является в месте с тем автором оригинальных поэтических, прозаических и литературно-критических работ. Выйдя на литературное поприще с переводом "Мазепы" Байрона (1858), в дальнейшем основное внимание уделял переводческой деятельности. С 1859 года он числился сотрудником "Современника". Михаловский переводил стихотворные, драматические и прозаические произведения (еще в том же 1859 году Чернышевский привлек его к переводу трудов Ф. К. Шлоссера и Ж.-Э. Бонмера), однако основное внимание он уделял стихотворному переводу. Ю. Д. Левин отметил, что "число переводившихся им поэтов, английских, американских, немецких, французских, итальянских, достигает четырех десятков".⁶ Михаловский обращался к творчеству Байрона, Лонгфелло, Гуда, Брет-Гарта, Гартмана, Ленау, Прюдома, перевел пять пьес Шекспира, выпускал свои переводы отдельными сборниками.

В работах Михаловского 1860-х -- первой половины 1870-х годов слышен гражданский пафос (например, "Новые итальянские поэты", 1860), в его оригинальном стихотворном творчестве этого периода чувствуется влияние Некрасова. Такая направленность определяла выбор произведений для перевода и его просветительские цели. В 1866 году Михаловский писал Некрасову: "Не в состоянии я работать над ерундою, хотя бы она была сочинена какою-либо знаменитостью, напр., Гейне".⁷ В 80--90-е годы социально-просветительский пафос творчества Михаловского значительно ослабевает, в нем определенно проглядывают пессимистические мотивы.

Перевод Фета вызывал насмешки еще до появления статьи Михаловского, и она в какой-то степени отражала общее мнение. В марте 1859 года Дружинин писал Толстому: "Бедный наш мудрец Фет сделал совершенный fiasco своим "Ю. Цезарем", над переводом смеются и вытверживают из него тирады на смех".⁸ В апреле он вновь вернулся к переводу Фета и привел пародию на особенности его стиля: "В подражание ему [Фету] составлены два стиха, героем которых наш несравненный Павел Васильевич (Анненков):

Богатством -- Крез. Но Ир же он -- скряжливством: